

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-45863>

EDN: KPQCNK

Research article / Научная статья

Metaphorical image of the BRICS in South African media discourse: A corpus-based study

Olga A. SOLOPOVA and Natalia N. KOSHKAROVA

¹*South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia*

 claudia.zbenovich@gmail.com

Abstract

The BRICS grouping functions as a civilizational project that realizes unique strategies of identification, self-identification, and image formation on the geopolitical arena. The topicality of the BRICS' image study is determined by its growing role in the international setup. The present study seeks to examine the BRICS' metaphorical modelling in the mass-media discourse of one of its member states, the Republic of South Africa. The research data were collected from the News on the Web Corpus. The illustrative corpus was compiled based on thematic, chronological, and frequency principles with the help of computer-aided and manual processing. A total of 521 metaphors were selected from 1000 texts. The methodological foundation of the study is the theory of image schemas, as proposed by M. Johnson and G. Lakoff. The metaphors were studied through quantitative and qualitative methods: quantitative estimation, metaphorical modelling, cognitive, discursive, linguistic and cultural analysis. The findings of this study suggest that despite a relatively low metaphor density in South African media discourse, the BRICS image is structured by more than 10 source domains. The frequency of similar image schemas (e.g., SOURCE-PATH-GOAL, CONTAINER, CENTRE-PERIPHERY, FORCE, LINK, etc.) underlying the metaphors is linked to their capacity to reflect the fundamental characteristics of the grouping: multipolarity, national sovereignty, equality, and mutual beneficial cooperation. Family, game and sport, body, and animal metaphors, based on social and biological archetypes, were found more culturally marked than those relying on universal physical laws (path, mechanism, architecture, war, celestial body). The research contributes to the development of medialinguistics, which provides a solid theoretical and analytical framework for studying international relations and phenomena from a linguistic perspective.

Keywords: *image, BRICS, metaphor, corpus, South African media discourse, medialinguistics*

For citation:

Solopova O.A., Koshkarova N.N. 2025. Metaphorical image of the BRICS in South African media discourse: A corpus-based study. *Russian Journal of Linguistics* 29 (4). 944–968.
<https://doi.org/10.22363/2687-0088-45863>

Метафорический образ БРИКС в медиадискурсе ЮАР: корпусное исследование

О.А. СОЛОПОВА , Н.Н. КОШКАРОВА

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
 claudia.zbenovich@gmail.com

Аннотация

Межгосударственное объединение БРИКС представляет собой цивилизационный проект, который реализует уникальные стратегии идентификации, самоидентификации и формирования образа организации на геополитической арене. Актуальность исследования образа БРИКС обусловлена возрастающей ролью объединения в процессах трансформации международного порядка. Цель исследования — выявить особенности метафорического моделирования образа БРИКС в медиадискурсе одной из стран-участниц — Южно-Африканской Республики. Источником материала выступил корпус *News on the Web*. В основу формирования иллюстративного корпуса положены тематический, хронологический и частотный принципы. Общее количество метафор, отобранных из 1000 текстов с помощью автоматизированной и ручной выборок, составляет 521 единицу. В качестве методологической основы исследования используется теория образ-схем, предложенная М. Джонсоном и Дж. Лакоффом. Для анализа языкового материала привлекаются количественные и качественные методы: процедура количественных подсчетов, метод метафорического моделирования, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурный анализ. Результаты исследования показали, что при относительно низкой плотности в медиадискурсе ЮАР реализуется более 10 метафорических моделей, репрезентирующих образ БРИКС. Частотность однотипных образ-схем (источник-путь-цель, контейнер, центр-периферия, сила, связь и др.), лежащих в основе выявленных метафор, связана с их способностью отражать фундаментальные характеристики международного объединения: многополярность, суверенитет, равенство и взаимовыгодное сотрудничество. Наибольшим лингвокультурным потенциалом обладают метафоры семьи, игры и спорта, организма, дома, животного мира, базирующиеся на социальных и биологических архетипах. Метафоры пути, механизма, строительства, войны и небесного тела, опирающиеся на универсальные физические законы, в меньшей степени отражают специфические особенности южноафриканской культуры. Исследование вносит вклад в развитие медиалингвистики, которая располагает эффективным инструментарием для изучения языкового осмыслиения международных явлений, процессов и отношений.

Ключевые слова: образ, БРИКС, метафора, корпус, южноафриканский медиадискурс, медиалингвистика

Для цитирования:

Солопова О.А., Кошкарова Н.Н. Метафорический образ БРИКС в медиадискурсе ЮАР: корпусное исследование. *Russian Journal of Linguistics*. 2025. Vol. 29. № 4. P. 944–968.
<https://doi.org/10.22363/2687-0088-45863>

1. Введение

В условиях формирования многополярной мировой системы становится актуальным изучение растущего влияния альтернативных центров глобального управления, одним из которых является объединение БРИКС.

Деятельность межгосударственного союза рассматривается в различных аспектах, начиная от политического, дипломатического, экономического сотрудничества и заканчивая социокультурным, цивилизационным и собственно лингвистическим измерениями (БРИКС: российский взгляд 2024, Наумов 2024, Cele et al. 2024). Сущность феномена БРИКС не сводится к сузанию экономической или политической составляющим, но охватывает процессы коллективного смыслопорождения, формирования самоидентичности участников объединения, легитимации собственной роли в глобальном управлении, продвижения общей повестки и ценностей.

Без применения методологии лингвистики изучение этих процессов представляется маловероятным, поскольку язык служит инструментом «мягкой силы», с помощью которого создаются общие смыслы, продвигаются идеи и образы, воспроизводится идеология сотрудничества, создается имидж объединения. Лингвистический анализ позволяет вскрыть дискурсивные механизмы и определить концептуальные единицы, при помощи которых страны-участницы конструируют образ БРИКС как проекта, предлагающего альтернативную модель глобального мироустройства, и осмысливают свою роль и стратегические интересы в рамках деятельности объединения, что предопределяет цель исследования — выявление особенностей моделирования образа БРИКС в медиадискурсе одной из стран-участниц — Южно-Африканской Республики (ЮАР). Для достижения цели в работе последовательно решается ряд исследовательских задач: систематизация метафорических единиц и создание системы метафорических моделей в соответствии с тематическим, хронологическим и частотным принципами, идентификация базовых образ-схем, структурирующих метафоры, определение потенциала выявленных моделей в продвижении концепции многополярного мирового порядка с учетом внешних по отношению к языку факторов, таких как специфика региональной проблематики и особенности общественно-политической ситуации в ЮАР. Южно-Африканская Республика — государство, которое благодаря своему географическому положению, природным богатствам, особенностям государственного устройства как следствия исторического компромисса (ЮАР — это страна с тремя столицами), становлению и падению режима апартеида, антропологическому и языковому разнообразию представляет собой уникальный объект для изучения национального медиадискурса на фоне международной ситуации и деятельности геополитических игроков, к которым в первую очередь относится БРИКС.

2. Интерпретация образа БРИКС в зарубежных и российских исследованиях

В зарубежной лингвистике работы, связанные с изучением образа БРИКС, немногочисленны. Проблематика исследований затрагивает два ключевых вопроса. В фокусе первого из них — языковая политика в странах БРИКС, механизмы и стратегии преодоления «языкового неравенства» и

обеспечения «равноправия» официальных языков стран БРИКС. Ученые отмечают, что политический дискурс внутри объединения основан на взаимодействии английского языка, функционирующего как *lingua franca*, и национальных языков (портugальского, русского, хинди, китайского и др.). Например, результаты анкетирования студентов из стран БРИКС (Mareya et al. 2024) показывают, что использование английского языка в обеспечении деятельности объединения не соответствует действительным языковым предпочтениям народов Глобального Юга и не способствует становлению цивилизационной самоидентификации проекта. Исследователи подчеркивают необходимость внедрения институциональных мер, направленных на поддержку языкового и лингвокультурного разнообразия, включающих создание специализированного фонда по развитию языков БРИКС, программ межкультурного обмена (Mareya et al. 2024), интеграцию национальных языков в официальную коммуникацию и деятельность объединения (Oustinoff 2017).

Второй подход ориентирован на исследование медиадискурса и концептуальных единиц — фреймов и метафор, моделирующих образ объединения, в условиях становления нового мирового порядка. По мнению зарубежных ученых, важной остается проблема «девестернизации» исследований медиадискурса стран БРИКС, необходимость решения которой обусловлена рядом причин, среди них: относительная изолированность как национальных дискурсов, так и научных школ государств, использование теоретических подходов, разработанных американскими и европейскими учеными для анализа медиапроцессов в странах БРИКС (Thussu 2017). В связи с этим одной из ключевых задач медиалингвистики считается выработка теоретических основ альтернативных исследовательских подходов.

К доминантным фреймам, определяющим концептуализацию БРИКС в медиадискурсе, зарубежные ученые относят следующие: БРИКС как группа развивающихся экономик, неформальный дипломатический клуб, потенциальный вызов существующему миропорядку (Cooper 2016). В рамках метафорического осмыслиения природы БРИКС А.Г. Андал (Andal 2023) предлагает метафору «симбиотического политического организма» (*symbiotic body politic*). В отличие от классической метафоры «государство-как-организм», акцентирующющей суверенитет страны и внутреннюю иерархию, в рамках «симбиотической» модели БРИКС интерпретируется как новый сложный организм, в котором geopolитические субъекты, с одной стороны, сохраняют автономию, с другой — приобретают качественно новые свойства и получают выгоду за счет взаимодополняемости. Такая метафора позволяет репрезентировать многополярный миропорядок через призму взаимозависимости, а не конкуренции суверенных государств.

В российской лингвистике исследования, касающиеся изучения образа БРИКС, также можно разделить на две группы. В первую входят работы, авторы которых исследуют репрезентацию образа БРИКС на материале языков тех стран, которые пока не присоединились к объединению. Например,

Л.Л. Клещенко (Клещенко 2022) описывает образ БРИКС в аргентинских и мексиканских медиа, что расширяет исследовательское поле бриксологии как новой научной дисциплины, так как в указанной работе, с одной стороны, идет речь о медиаобразе БРИКС в стране — потенциальном участнике объединения (Аргентина), с другой стороны, анализируются СМИ государства, которое сотрудничает с США в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле НАФТА (Мексика).

Работы, входящие во вторую группу, ставят своей целью изучение медиаобраза БРИКС в странах, входящих в объединение, — Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка. Так, обобщаются теоретические и практические аспекты метафорического моделирования образа БРИКС в российском публицистическом дискурсе (Парулина 2025, Солопова 2025a). Что касается анализа образа БРИКС в индийском политическом медиадискурсе, то в настоящее время ученые рассматривают данный аспект в более глобальной перспективе в совокупности с описанием образа России, обращаясь к анализу современных индийских общественно-политических изданий (Солопова, Нагаев, Каляп 2024) и хиндиязычных западных СМИ (Голубцова 2025), а также к обзору выступлений премьер-министра Индии Н. Моди (Кошкарова 2025b).

Важным моментом в ходе представления образа БРИКС является обращение к китайским медиа, когда анализируются метафорические единицы, задействованные в процессе репрезентации деятельности объединения (Ловчикова 2025). При анализе китайского медиапространства сохраняется тенденция описания образа БРИКС в совокупности с изучением образа России (Калинин 2024).

Следующим направлением исследований российских ученых является изучение образа БРИКС в африканском (Бондаренко, Нкьябонаки 2013) и южноафриканском медиадискурсе. Рост интереса к медиадискурсу Южной Африки объясняется, на наш взгляд, следующими экстралингвистическими причинами. В последнее время наблюдается интенсификация политического диалога между Россией и ЮАР. Однако страна, расположенная на африканском континенте, по-прежнему остается терра инкогнита для россиян, что определяет необходимость более тщательного изучения и лингвистической интерпретации южноафриканских средств массовой информации. Дискурсивное поле БРИКС в медиадискурсе ЮАР анализируется на предмет выявления диагностических фреймов, изучается образ России в медиадискурсе ЮАР (Солопова, Кошкарова 2025a). В целом, необходимо отметить, что в современном российском исследовательском поле сформировался тренд описания образа БРИКС в неразрывной связи с образом России (Сибиряков 2024, Керимов 2024), что представляется вполне логичным с геополитической точки зрения, так как наша страна стояла у истоков создания объединения, и в настоящее время Россия вносит существенный вклад в развитие межгосударственного объединения.

Отдельную группу составляют исследования, направленные на изучение представления о БРИКС в языковом сознании носителей языка, что созвучно современному вектору развития лингвистического знания, когда акцент делается на социолингвистических характеристиках коммуникантов (об этом см., например, Гич, Ловцевич 2024). Ученые обращаются к анализу когнитивных, эмоциональных, поведенческих и символических аспектов образов стран, входящих в БРИКС (Белоконев и др. 2019). Образ стран БРИКС формируются под влиянием как медиаконтента, так и представлений рядовых граждан о geopolитической ситуации и осознания своей цивилизационной принадлежности, что также становится объектом научных изысканий (Евгеньева 2019). На формирование образа стран-участниц БРИКС и всего объединения в целом оказывают воздействие существующие стереотипы, культурная и историческая неоднородность, индивидуальный опыт акторов политической коммуникации. Учет всех этих факторов важен в ходе лингвистического описания образа БРИКС в национальных медиадискурсах, так как позволяет выявить взаимосвязь языковых и внеязыковых особенностей и информационной повестки в той или иной стране.

3. Материал и методы

Источником данных послужил текстовый массив, сформированный из публикаций электронных СМИ ЮАР на английском языке, размещенных на платформе NOW (NOW). Несмотря на наличие в Южной Африке одиннадцати официальных языков, выбор английского обусловлен его статусом языка-посредника, в том числе в публичной сфере, включающей национальные СМИ и крупнейшие медиаресурсы, адресованные как внутренней, так и международной аудитории.

В основу составления корпуса положены тематический, хронологический и частотный принципы. Первый принцип ориентирован на отбор текстов, объективирующих образы БРИКС и стран-участниц объединения, второй — на установление хронологических рамок: автоматизированная выборка производилась по ключевому слову BRICS в период с 2011 г. (при соединение государства к объединению) по 2025 год включительно с последующим ранжированием результатов по релевантности. Сформированный корпус включает 1000 текстов.

На первом этапе иллюстративный корпус обработан с помощью нескольких инструментов: корпусного менеджера (NOW) и автоматизированной программы (Voyant Tools). Данные процедуры в соответствии с частотным принципом позволили выявить концептуальные фреймы, выступающие в качестве основы для интерпретации деятельности БРИКС как уникального geopolитического проекта: «партнерство», «достижение», «новация», «соперничество с Западом / между членами объединения». Высокая степень абстрактности выявленных концептуальных единиц сделала необходимым этап последующей ручной экспертной проверки полученных результатов с привлечением

фреймового анализа. Полученные на этом этапе результаты отражены в ряде публикаций авторов (Солопова, Кошкарова 2025а, Солопова, Кошкарова 2025б).

Доминантные фреймы определяют ключевые тематические кластеры: *что становится предметом обсуждения*. Однако для понимания того, как формируется и аргументируется заданная фреймами повестка дня, необходимо обратиться к анализу метафор. Метафоры наполняют абстрактные фреймы чувственно-воспринимаемыми образами, эмоциональными и оценочными коннотациями, предлагая аудитории определенный образ восприятия реальности (Козлова 2020, Кульчицкая 2012, Zibin & Solopova 2024).

Ручная обработка данных состояла в количественном и качественном анализе метафор с применением метода метафорического моделирования (Кошкарова, Солопова, Чудинов 2025). Данный этап включал идентификацию и каталогизацию метафорических единиц, разметку картотеки согласно сфере-источнику, проведение фреймо-слотового анализа для определения концептуальной структуры метафорических моделей, создание системы метафор, формирующих концептуальный «каркас» образов БРИКС и стран-участниц в медиадискурсе ЮАР, с учетом частотного принципа (табл.).

Дальнейшая интерпретация метафорических единиц потребовала привлечения методологического аппарата теории образ-схем — универсальных, обусловленных сенсомоторным опытом человека когнитивных структур, обеспечивающих кросс-культурную понятность метафор (Johnson 1987, Lakoff 1987). Это «доконцептуальные структуры, возникающие из «телесного» опыта взаимодействия человека с физическим миром: пространственного движения (Spatial motion group), силового взаимодействия (Force group), равновесия (Balance group)» (Johnson 1987). Для выявления культурно-обусловленных смыслов метафор и экстралингвистических факторов, влияющих на их частотность в медиадискурсе ЮАР, использовался инструментарий лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа.

4. Результаты

В медиадискурсе ЮАР при презентации образа БРИКС зафиксирована 521 метафора. Метафорические единицы реализуют более 10 метафорических моделей (табл.).

Метафора пути (19 %) представляет собой одну из наиболее продуктивных и универсальных моделей для презентации процессов международного сотрудничества и достижения стратегических целей (Кошкарова, Солопова, Чудинов 2025, Солопова, Чудинов 2018), что обусловлено ее способностью структурировать сложные, протяженные во времени явления как процесс с четкими пространственно-временными ориентирами: началом, этапами движения и конечной целью. Определение «пункта назначения» задает вектор развития; идея совместного путешествия сплачивает различных акторов вокруг общей цели; препятствия на пути объясняют неизбежные кризисы и

неудачи как временные затруднения; продвижение вперед, остановка, скорость движения позволяют дать оценку эффективности проводимой политики; выбор направления или попутчиков служит основанием для одобрения существующего курса, или напротив, критики и предложения альтернативных решений. Эта модель основана на образ-схеме «источник-путь-цель» (SOURCE-PATH-GOAL), которая является одной из фундаментальных когнитивных структур, организующих опыт пространственного взаимодействия субъекта с окружающим миром.

Система метафорических моделей со сферой-мишенью БРИКС в медиадискурсе ЮАР
System of metaphors with the source domain “BRICS” in SA media discourse

№	Название сферы-источника «БРИКС — это...»	Количество, ед.	Количество, %
1.	путь	99	19
2	механизм	93	17,9
3	строительство	79	15,1
4	семья	63	12,1
5	игра и спорт	45	8,6
6	организм	38	7,3
7	дом	31	6
8	война	31	6
9	животный мир	24	4,6
10	небесное тело	9	1,7
	другие	9	1,7
	всего	521	100

В южноафриканском медиадискурсе о БРИКС модель пути является доминантной (18,8 %), структурированной, представленной как стертыми, так и индивидуально-авторскими метафорами: *barrier*, *co-traveler*, *climb hills*, *direction*, *halfway*, *highway*, *journey*, *path*, *pathway*, *road*, *roadmap*, *scale peaks* и др.

- (1) *The history of BRICS cooperation is a journey of our five countries climbing great hills only to reach new heights. I am convinced that when our five countries forge ahead together, we will scale new peaks, reach new heights, and make even greater contribution to peace and development of mankind* (Independent Online, 21.01.2023).
- (2) *The BRICS road is not taking us in a direction we might choose, and there are other potentially suitable travel companions to consider* (RDM, 11.05.2015).

В контексте (1) метафоры пути используются для создания положительного образа объединения, представляя историю сотрудничества стран БРИКС как процесс поступательного движения к вершинам развития: преодоленные трудности лишь подчеркивают значимость достижений (*climbing great hills*). Идея коллективного движения (*forge ahead together*) направлена на формирование чувства общности и групповой солидарности «путников», движущихся

к единой цели. Метафора «предопределяет» траекторию прогрессивного движения, в рамках которой прошлое объединения и его настояще закономерно перерастают в успешное будущее (*scale new peaks, reach new heights*), мобилизуя ресурсы и волю участников на его достижение и одновременно исключая возможность альтернативных, менее оптимистичных сценариев.

Напротив, в контексте (2) единицы этой же модели используются для критики текущего положения дел и обоснования смены политического курса. Метафора пути указывает на отсутствие единодушия о выборе «маршрута» (*the BRICS road is not taking us in a direction we might choose*), предлагая возможность других внешнеполитических ориентиров (*other potentially suitable travel companions*) и имплицитно оспаривая решение правящей элиты о членстве в объединении.

Второй по частотности моделью является метафора механизма (17,9 %). Эта модель является важной частью онтологического аспекта существования человека и выступает эффективным инструментом лингвистической репрезентации политических и общественных процессов. Культурно-исторические основания метафоры механизма были заложены философией Нового времени, что связано с бурным развитием техники и изменениями хозяйствственно-экономических процессов того периода. В трактатах философов-рационалистов (Лейбниц, Декарт, Гоббс) происходит экстраполяция принципов действия машин и устройств на описание властных и политических процессов. Механистический взгляд на природу и общество получил воплощение в философском методе познания и понимания мира — механизме. Позднее механистическая метафора стала обсуждаться не в философском ракурсе, а с точки зрения практического подхода к изучению функционирования живого организма (об этом см., например, Лаврентьев 2025). С точки зрения теории концептуальной метафоры, данные образы признаются базовыми когнитивными структурами, функционирующими в различных типах дискурса (Johnson 2007, Kövecses et al. 2024).

Метафора механизма опирается на образ-схему «объект» (OBJECT), интегрирующую элементы других взаимосвязанных образ-схем: схема «контейнер» (CONTAINER) задает представление о внутренней структуре и границах механизма; «сила» (FORCE) описывает приложение внешнего воздействия и передачу энергии; «способность» (ENABLEMENT) подчеркивает функциональное назначение механизма, позволяющего достичь определенной цели. В южноафриканском дискурсе модель актуализируется с помощью широкого спектра единиц: *driver, engine, lever, mechanism, propeller* и др.

- (3) *The BRICS mechanism has been improved to perfection* (Independent Online, 08.07.2015).
- (4) *The BRICS countries are recognised as the future growth engines of the world economy* (SouthAfrica.info, 11.02.2014).

БРИКС (3) концептуализируется как сложный, но идеально отлаженный аппарат, что имплицитно указывает на его надежность, предсказуемость

и эффективность (*mechanism has been improved to perfection*). Это может быть связано с историческим контекстом: несмотря на некоторые внешние ограничения во время апартеида, в настоящее время страна стремится к взаимодействию с другими государствами, особенно в рамках межгосударственных объединений, что находит отражение в характеристике деятельности БРИКС. Если в примере (3) констатируется результат эволюционирования механизма БРИКС, то в контексте (4) описывается перспективная роль объединения в будущем (*the future growth engines of the world economy*). Частотное использование метафоры механизма в дискурсе о БРИКС обусловлено экстралингвистическими факторами — объективными макроэкономическими показателями: на долю стран БРИКС приходится значительный процент совокупного мирового ВВП, их экономики демонстрируют высокие темпы роста, что позволяет им оказывать существенное влияние на глобальную финансовую инфраструктуру. В целом, метафорическая репрезентация БРИКС в качестве отлаженного «механизма» или «двигателя» роста транслирует смыслы целостности, структурированности, управляемости и целевой функции сложного объекта.

К частотным моделям в медиадискурсе ЮАР о деятельности БРИКС относится также метафора строительства (15,1%). Модель представляет собой одну из разновидностей так называемой «профессиональной» метафоры, которая характеризуется универсальными механизмами осмыслиения деятельности независимо от культурных и исторических условий существования человека. Не вызывает сомнения тот факт, что строительный и архитектурный коды быстро меняются, что однако не препятствует использованию соответствующих знаков для коммуникативного анализа явлений, происходящих в современном политическом дискурсе (Дзюба, Еремина 2023), с целью прогностической и ретропрогностической репрезентации действительности (Солопова, Салтыкова 2019), при описании процессов метафоризации на материале различных языков (Каменева 2013).

Метафора строительства основана на комплексе образ-схем, центральное место в котором занимают «связь» (LINK), «часть–целое» (PART-WHOLE), «вертикальность» (VERTICALITY), «опора» (SUPPORT), обеспечивающих понимание поступательного развития, соединения отдельных элементов в единую, прочную структуру и представление о конечном результате как целостном объекте, состоящем из взаимозависимых частей. В медиадискурсе ЮАР метафора представлена единицами из сферы проектирования и возведения сооружений: *architect, architecture, base, block, brick, builder, ceiling, floor, foundation* и др.

- (5) *This is a historic moment because unlike other multilaterals, BRICS is moving ahead to create a new architecture* (News24, 11.07.2015).
- (6) *The building of BRICS brick by brick on the foundation of the five founding countries, have begun* (Primedia+, 26.08.2023).

Метафора строительства (5) актуализирует представление о сложном, продуманном и целостном проекте, требующем точного расчета и долгосрочного планирования. В южноафриканском медиадискурсе она часто реализуются одновременно с единицами других метафорических моделей, например, пути (*moving ahead to create a new architecture*), что подчеркивает имманентность взаимодействия человека и пространства, желания улучшить физические и социальные условия бытования, эволюционный характер политических и общественных процессов.

Кроме того, акроним BRICS, будучи омофоничным лексеме «bricks» (кирпичи) (6), изначально содержит в себе потенциал строительной метафоры (Солопова, Кошкарова 2024), что предопределяет ее использование в дискурсе о деятельности объединения как непрерывном процессе созидания и консолидации усилий. Метафора строительства раскрывает и наполняет конкретным смыслом название, трансформируя «БРИКС» (BRICS) из перечня стран (Brazil, Russia, India, China, South Africa) в единый, целенаправленно возводимый проект, в котором каждый участник вносит вклад в создание общей структуры (*the building of BRICS brick by brick*) и одновременно связывая этимологию названия (O'Neill 2001) с его современной интерпретацией: страны-основатели репрезентируются как несущий опорный фундамент, на котором происходит дальнейшее строительство нового центра глобального влияния (*on the foundation of the five founding countries*).

В южноафриканском дискурсе активное использование метафор этой сферы-источника, на наш взгляд, связано с внешнеполитическим курсом страны и ведущим проектом национальной истории государства — «построением нации» (Nation Building), процессом консолидации разнородного общества на принципах равенства, преодоления наследия апартеида, формирования идентичности и интеграции в глобальный мир. Проекция этой модели на внешнюю политику позволяет метафорически представить БРИКС как аналогичный проект многостороннего «строительства», но уже в международном масштабе, а членство ЮАР в БРИКС — как вклад в создание новой архитектуры глобального управления, основанной на принципах равенства, справедливости, многополярности и совместного развития.

К доминантным моделям в южноафриканском дискурсе относится метафора семьи (12,1 %). Метафора играет важную роль в политическом дискурсе, воздействуя на чувства реципиента за счет апелляции к универсальным культурным ценностям: любви, уважения, взаимопонимания, заботы, доверия (Солопова, Кошкарова 2024, Trim 2024). Когнитивной основой данной метафоры выступают образ-схемы «связь» (LINK), обеспечивающая возможность концептуализации отношений как прочной связи между членами группы, «часть–целое» (PART-WHOLE), позволяющая осмыслять отдельных участников как часть единого целого, проницаемый «контейнер» (CONTAINER), с одной стороны, формирующая пространство общей принадлежности, разделяемых норм, ценностей и правил, с другой — остающаяся открытой для развития, роста, включения новых членов.

В южноафриканском медиадискурсе метафора семьи приобретает особые коннотации, так как в ЮАР семья является краеугольным камнем культуры не только в сфере частной жизни, но и в социальной организации традиционных сообществ (Hammond-Tooke 1993). В отличие от западного понимания семьи в ЮАР доминирует «расширенная» модель, включающая клановые и общинные связи, что исторически служило механизмом выживания и сохранения идентичности в условиях колониализма и апартеида. Эта модель подразумевает не столько кровное родство, сколько общую принадлежность к сообществу, основанную на взаимных обязательствах, иерархии, уважении к старшим и коллективной ответственности. В медиадискурсе ЮАР модель представлена такими единицами, как *child, brother, father, family, friend, kid, ties* и др.

- (7) *You are important partners in our quest for building stronger and more sustainable economies and a better life for our peoples within the BRICS family* (President Jacob Zuma: BRICS Business Council Special Session for South Africa, 03.09.2017).
- (8) *The new kids on the BRICS block will take to the runway* (Independent Online, 24.08.2023).

БРИКС — это «расширенная» семья, в которой участники связаны не формальными соглашениями, но отношениями доверия, солидарности и общих ценностей (7), что во многом согласуется с концепцией Ubuntu («Я есть потому, что мы есть»), фундаментальной для культур народов Южной и Восточной Африки (Hammond-Tooke 1993). В контексте (8) расширение объединения описывается через метафору детей (*new kids on the BRICS block*), которая, с одной стороны, отсылает к идее пополнения семьи, с другой — подразумевает процесс ответственной интеграции новых участников в сложившуюся систему отношений, требующий принятия ее норм и правил.

Метафора спорта и игры особенно востребована в политическом медиадискурсе в целом и в дискурсе ЮАР о БРИКС в частности (8,6 %), так как для этих сфер институционального взаимодействия (спорт / игра и политика) характерны конкуренция, борьба за успех, риск, наличие определенных правил (Кошкарова 2019, Чудинов 2001, Cudd 2007). Универсальность метафоры игры и спорта при осмыслиении и концептуализации политической деятельности обеспечивается тем, что комплекс образ-схем, лежащий в ее основе, формирует единую когнитивную структуру: образ-схема «источник-путь-цель» (SOURCE-PATH-GOAL) репрезентирует политическую деятельность как движение от старта к финишу; образ-схема «контейнер» (CONTAINER) задает пространственные границы, дифференцируя внутреннее (то, что имеет значение для игры / спортивного состязания) и внешнее (нерелевантное для них); внутри этого пространства противодействующие «силы» (FORCE) состязаются в рамках установленных правил и «ограничений» (BLOCKAGE), обеспечивающих «равные условия» для всех (BALANCE). В метафорах сферы-источника «командные виды игры и спорта» основная роль отводится

образ-схеме «связь» (LINK), которая акцентирует взаимозависимость участников: успех каждого отдельного члена обусловлен достижениями всей группы, а общая цель может быть реализована исключительно через сотрудничество, взаимопомощь и тактическое взаимодействие внутри коллектива. В медиадискурсе ЮАР репрезентантами деятельности БРИКС являются следующие единицы из спортивно-игровой сферы: *competition, game, rule-makers, rule-takers, rules of the game, player*, и др.

- (9) *Africans want to be treated as legitimate business partners, not pawns in a geopolitical game of chess the BRICS bloc is already winning* (Business Live, 17.03.2025).
- (10) *BRICS is not in competition with anyone, BRICS seeks to work with the entire global community for the betterment of humankind* (Forbes Africa, 17.09.2018).

В ЮАР спорт исторически выполняет важную социальную функцию, что наиболее ярко проявилось во времена апартеида, когда южноафриканские спортсмены бойкотировались на международном уровне. В современных условиях спорт превратился в символ национального единства и демонстрации решимости страны занять свое место в формирующемся многополярном мире вопреки глобальным вызовам (9). Специфической особенностью южноафриканского дискурса является фокус на кооперации, а не на конкуренции: если для европейцев характерны материализм, индивидуализм, соревновательность, то для южноафриканской культуры типична ориентация на духовные ценности, связь с природой, коллективизм, что проявляется в том, как южноафриканские СМИ репрезентируют роль страны в БРИКС не как участника жесткой геополитической борьбы, а как активного субъекта, стремящегося к построению многополярного мира на основе партнерства (10).

Метафора организма менее частотна в медиадискурсе ЮАР (7,3 %) по сравнению с рассмотренными моделями. В ее основе лежат универсальные образ-схемы: образ-схема «контейнер» (CONTAINER) репрезентирует любую систему (государственную, коалиционную, международную) как целостный, обособленный объект, обладающий внутренней структурой; «часть–целое» (PART-WHOLE) позволяет анализировать систему через функциональность ее компонентов, которые благодаря образ-схеме «связь» (LINK) становятся взаимозависимыми; их совместная работа подчиняется схеме «цикл» (CYCLE), моделирующей процессы развития системы через стадии зарождения, роста, зрелости и упадка; образ-схема «сила» (FORCE) предлагает инструмент для осмыслиения внешних и внутренних вызовов, ответных мер, направленных на сохранение целостности и жизнеспособности. В медиадискурсе ЮАР о БРИКС модель за небольшим исключением представлена преимущественно конвенциональными метафорами: *back, blood, body, hand, shoulder, vein, voice* и др.

- (11) *BRICS is the international body bringing together the emerging powers of Brazil, Russia, India, China, and South Africa* (Mail & Guardian, 28.02.2024).
- (12) *Looking at the BRICS agnostics, when China sneezes, BRICS catches the cold. But when it comes to Temer and Modi, I don't think they have BRICS running in their veins* (Independent Online, 29.07.2018).

Объединение презентировано как целостный организм (*international body*), единый субъект международных отношений, обладающий собственной волей и функциональностью (11), государства-участники — как части этого организма, связанные отношениями взаимозависимости и причинно-следственной обусловленности (*when China sneezes, BRICS catches the cold*) (12), Китай — как мощный внутренний импульс, действия которого неизбежно вызывают реакцию во всей системе. Успешное функционирование организма БРИКС предполагает, что каждое государство-участник интегрирует ценности и принципы объединения в основу национальной стратегии развития. Это «кровное» слияние национальных интересов со стратегическим ориентирами развития БРИКС (*have BRICS running in one's veins*) будет означать переход от формального членства к органичной и жизненной сопричастности общим целям.

Относительно низкая частотность органических метафор в политическом дискурсе ЮАР может быть обусловлена экстралингвистическими факторами. Во время колониальной экспансии в Африке традиционные африканские практики, связанные с «телесным опытом» (например, ритуальная нагота, танцы и др.), рассматривались колонистами как «дикие» и «греховные» (Mbembe 2001). В период апартеида государственная система целенаправленно лишала целые группы статуса человека / личности, низводя их до уровня биологических единиц (тел), подлежащих учету, классификации и контролю с помощью инструментов расовой и территориальной сегрегации (Chidester 2012), что проявляется в низкой частотности метафор, восходящих к предметной области «человеческое тело», как своеобразном защитном механизме от воспоминаний о болезненном социальном прошлом.

Следующей моделью является метафора дома (6%). Метафора интегрирует комплекс образ-схем: «контейнер» (CONTAINER) как основу для концептуализации границ, принадлежности, идентичности, безопасности и реализации оппозиции «свой — чужой», «часть—целое» (PART-WHOLE), задающей иерархическую структуру и определяющей роли участников, «центр—периферия» (CENTER-PERIPHERY), акцентирующей отношения значимости и соподчинения элементов. В южноафриканском медиадискурсе модель представлена такими единицами, как *backyard, door, home, house, window* и др.

- (13) *Let me welcome you to our beautiful country. South Africa for the next week is your **home** away from **home*** (ЮАР, Deputy Minister Reginah Mhaule: Meeting of the Fourth BRICS Young Diplomats' Forum, 26.06.2018).

- (14) *When BRIC without an “s” — was started, we were not shy, we kept knocking at their **door** to emphasise that it’s not complete without us*
(Mail & Guardian, 13.11.2015).

Метафора «дома» не только отражает, но и воспроизводит социальные нормы, поведенческие сценарии и ценностные доминанты, характерные для конкретного языкового сообщества. В южноафриканской культуре основные смыслы метафоры дома связаны не столько с физическим жилищем (*house*), сколько с чувством принадлежности (*home*). Для чернокожих южноафриканцев дом традиционно ассоциируется с землей предков, местом, где сохраняется связь с умершими (Hammond-Tooke 1993). С другой стороны, насилиственное переселение в резервации (хоумленды и тауншипы) во времена апартеида лишило миллионы людей самого понятия «дом», превратив его в недостижимую мечту. В настоящее время дом для южноафриканцев — это символ безопасности и обособленности, что реализуется в метафорической презентации образа БРИКС и ЮАР как одной из стран-участниц (13). В примере (14) образ двери, который в южноафриканской культуре выполняет ритуальную, защитную, эстетическую, социально-статусную функции, символизирует попытку ЮАР наладить контакт с мировым большинством и присоединиться к межгосударственному объединению БРИКС. В отличие от метафоры «строительства», актуализирующей сценарий прогрессивного поэтапного созидания и отвечающей на метафорический вопрос о том, «как нечто создается» (например, строительство многополярного мира), метафора «дома» дает ответ на вопрос о том, «что собой представляет созданное», в нашем случае — БРИКС.

К менее частотным моделям в медиадискурсе ЮАР о БРИКС относится также метафора войны (6 %). Базисом для метафорического осмыслиения войны служит комплекс образ-схем, которые обеспечивают перенос сенсомоторного и пространственного опыта на область конфликтного взаимодействия. Образ-схема «силы» (FORCE) организует понимание противоборства через взаимодействие противодействующих векторов (атака / защита), преодоление сопротивления и приложение направленного воздействия для его устранения. Пространственное измерение войны оформляется схемой «контейнер» (CONTAINER), определяющей границы противостояния. Схема «источник–путь–цель» (SOURCE-PATH-GOAL) задает стратегическую перспективу конфликта, репрезентируя его как движение от исходного состояния к целевой точке (победе или поражению) через последовательность действий. Схема «баланс» (BALANCE) обеспечивает понимание динамики конфликта как нарушения равновесия с его последующим восстановлением либо с помощью достижения победы одной из сторон, либо путем установления принципиально нового порядка. В дискурсе ЮАР о БРИКС модель войны представлена немногочисленными конвенциональными метафорическими единицами: *blow, battle, challenge, force, front* и др.

- (15) *But again, a challenge, and I could just say this, a challenge is BRICS. BRICS is a big challenge* (Mail & Guardian, 02.06.2025).
- (16) *After the 2023 expansion, BRICS is a real force to be reckoned with* (Sunday World, 12.10.2024).

Метафора войны реализуется с помощью единиц, имплицитно передающих логику противостояния. Вместо индивидуально-авторских развернутых образов войны, акцентирующих открытую конфронтацию, в СМИ ЮАР доминируют конвенциональные метафорические единицы с редуцированными агрессивными коннотациями. БРИКС репрезентируется не как деструктивная сила, нацеленная на разрушение существующего миропорядка, но как субъект, бросающий вызов geopolитическим устоям (15). Подобная стратегия способствует трансформации метафорического образа объединения — от символического оппозиционного центра к институциональному актору (16), предлагающему альтернативную модель глобального управления.

Зооморфная метафора, составляющая 4,6% от общего массива проанализированных данных, является фундаментальным средством концептуализации социальной и политической реальности, так как вся жизнедеятельность человека так или иначе связана с миром животных (Ozyumenko & Larina 2021). Универсальность данного механизма достигается за счет синтеза первичных образ-схем. Так, животное, интерпретируется с помощью образ-схемы «контейнер» (CONTAINER), содержащей внешние характеристики и внутренние качества, которые репрезентируются посредством схемы «часть–целое» (PART-WHOLE). Эти свойства проявляются в динамике посредством целенаправленного и интенсивного воздействия на окружающую среду, что структурируется схемой «сила» (FORCE). Сила выражается в конкретных поведенческих паттернах, которые концептуализируются через образ-схему «источник–путь–цель» (SOURCE-PATH-GOAL), задающую направление и цель действия. Взаимодействие между агентом (животным) и средой, отношения между различными агентами в экосистеме определяются образ-схемой «связь» (LINK). Совокупность указанных проявлений и взаимоотношений детерминирует положение животного в экосистеме, что основано на образ-схеме «баланс» (BALANCE), репрезентирующей состояния гармонии или ее нарушения. В рассмотренном материале модель представлена такими единицами, как *animal, beast, buffalo, elephant, lion* и др.

- (17) *The five countries were like the lion, elephant, buffalo, leopard and rhinoceros. The BRICS as a collective have inherent divergences and contradictions that outweigh their shared interests and hence the suggestion that these five disparate ‘animals’ could either harmoniously graze or fruitfully hunt together is a politico-strategic oxymoron* (Mail & Guardian, 13.04. 2013).

В южноафриканском медиадискурсе, несмотря на относительно низкую частоту использования, зооморфная метафора приобретает особую лингвокультурную специфику благодаря символической значимости в ЮАР

«большой пятерки» (лев, слон, буйвол, леопард, носорог), что соответствует количеству стран-лидеров БРИКС (17). Зооморфная метафора выполняет двойственную роль: с одной стороны, она подчеркивает силу и потенциал участников объединения как игроков, способных бросить вызов существующему мировому порядку в рамках становления многополярной системы, где каждый «вид» занимает свою уникальную нишу. С другой — метафора акцентирует внимание на внутренних противоречиях между государствами-участниками, их разнородности и потенциальной несовместимости, проводя аналогию с экосистемой, в которой гармоничное сосуществование «хищников» и «травоядных» воспринимается как нарушение естественного баланса: сама идея о возможности стратегического единства между государствами со столь различными политическими системами, экономическими моделями и geopolитическими приоритетами представляется в данном случае противоречивой и абсурдной.

К менее частотным моделям, репрезентирующим образ БРИКС в медиадискурсе ЮАР, относится метафора небесного тела (1,7 %). Когнитивное основание этой метафоры формируется системой взаимосвязанных образ-схем. Исходной выступает схема «контейнер» (CONTAINER), концептуализирующая небесное тело как ограниченное пространство с возможностью / невозможностью внешнего взаимодействия. На ее основе выстраивается схема «центр–периферия» (CENTER-PERIPHERY), организующая иерархические отношения между центральным объектом и периферийными элементами. Схема «силы» (FORCE) репрезентирует гравитационное воздействие — притяжение или отталкивание объектов. Динамика движения осмысливается через схему «источник–путь–цель» (SOURCE-PATH-GOAL), моделирующую траекторию развития (предсказуемую орбиту или непредсказуемый путь кометы). Схема «цикл» (CYCLE) описывает повторяемость и периодичность процессов. В медиадискурсе ЮАР модель актуализируют стертые метафорические единицы: *orbit*, *planet*, *loadstar*, *lodestar*, *star* и др.

(18) *Khan Satchu, a leading investment banker from Kenya, described BRICS as «a lodestar» for African countries* (Daily News, 05.02.2025).

Метафора «путеводной звезды» (18) представляет БРИКС как стратегический ориентир для стран, ищущих альтернативные пути развития. Связь с мореходством — точность навигации по звездам определяла выживание команды и сохранность корабля — придает ей глубокий смысл в постколониальном обществе: для ЮАР БРИКС олицетворяет не только политико-экономический альянс, но и надежду на более справедливый мировой порядок. В отличие от метафор войны, животного мира, игры и спорта данный образ акцентирует «мягкую» силу объединения, его роль как направляющего ориентира, а не инструмента принуждения, что особенно значимо для стран, стремящихся к суверенному развитию в условиях многополярности.

5. Обсуждение результатов

Результаты исследования показывают, что для медиадискурса ЮАР при презентации образа БРИКС характерна низкая степень метафоричности (521 метафора на 1000 текстов). Данная особенность, на наш взгляд, обусловлена комплексом лингвистических и экстравалингвистических факторов. Во-первых, доминированием информационной функции в текстах, посвященных БРИКС, связанной с передачей фактологических данных о деятельности объединения: инициативах, саммитах, политических и экономических аспектах сотрудничества стран-участниц и др. Ориентация на объективность, стремление избежать неоднозначности трактовок и субъективных интерпретаций снижает потребность в образном переосмыслении. Во-вторых, доминирование в дискурсе положительных фреймов в структурировании повестки дня («партнерство», «достижение», «новация») в меньшей степени стимулирует использование метафор в отличие от конфликтогенной проблематики («соперничество с Западом / между членами объединения»), в рамках которой метафора выступает основным средством оценки и эмоционального воздействия на аудиторию. В-третьих, ключевой характеристикой внешней и внутренней политики ЮАР является так называемый «африканский ренессанс», обозначающий антиколониальную идеологию, экономическую и социальную трансформацию, возрождение культуры и идентичности. Причем внутриполитические и социально-экономические проблемы занимают доминирующее положение в медиадискурсе страны, что отчасти объясняет меньший интерес к внешнеполитической тематике. Существенную роль играет и внешнеполитический контекст ЮАР, определяемый политикой нейтралитета и многовекторности, в рамках которой можно рассматривать и членство государства в БРИКС.

Несмотря на отмеченную низкую метафорическую плотность дискурса, система метафор со сферой-мишенью «БРИКС» насчитывает свыше десяти моделей, что свидетельствует о разнообразии сфер-источников, задействованных в концептуализации образов объединения и стран-участниц. Концептуальное ядро метафорической презентации составляют продуктивные метафорические модели пути, механизма, строительства, семьи, игры и спорта, единицы которых не только являются наиболее частотными, способными к развертыванию в тексте, но и служат основой для генерации индивидуально-авторских образов, развивающих, дополняющих и уточняющих сферу-источник. Менее частотные модели (организм, дом, животный мир, война, небесное тело) представлены либо прямыми номинациями сферы-источника, либо стертыми, конвенциональными метафорами, что указывает на их периферийный статус в системе метафорических моделей и доминирование номинативной функции с одновременной минимизацией экспрессивно-оценочной функции и лингвокультурологической специфики.

Частотность однотипных образ-схем, лежащих в основе метафор, представляющих образ БРИКС, связана с их способностью отражать

фундаментальные характеристики международного объединения: одновременное единство и многоуровневую иерархию участия, функциональное распределение ролей, интеграцию и автономию, что соответствует сложной природе межгосударственного института («контейнер», «часть–целое», «центр–периферия»), взаимозависимость участников политики, направленной на обеспечение взаимовыгодного сотрудничества («связь»), привлекательность и потенциальную ценность блока для значительной части государств Глобального Юга, его влияние: от «мягкой» силы до активного преодоления внешнего противодействия («сила»), стремление к равновесию между геополитическими интересами участников и воздействием внешних вызовов («баланс») для достижения общих целей («источник–путь–цель»).

Результаты анализа системы метафор и особенностей их функционирования в дискурсе о БРИКС позволяют говорить о наличии двух типов метафорических моделей. Критерий дифференциации этих типов коренится в степени их культурной специфичности. Метафоры сфер-источников «путь», «механизм», «строительство», «война» и «небесное тело» обладают меньшей культурной маркированностью. В основе рассматриваемых моделей лежит принцип *физического действия*: движение к цели («путь»), взаимодействие частей в системе («механизм»), применение силы для созидания или разрушения («строительство», «война»), гравитация («небесное тело»). Метафорические модели семьи, игры и спорта, организма, дома, животного мира, напротив, проявляют большую лингвокультурную специфику. Показательно, что в основе этих метафор лежат *биологические и социальные архетипы*; с их помощью осуществляется перенос стереотипизированного знания о социальных ролях, моделях взаимодействия или поведенческих сценариях из конкретной сферы-источника на абстрактную сферу-мишень. Безусловно, такое разграничение во многом является методологической абстракцией и не лишено определенной доли дискуссионности, поскольку в зависимости от социально-исторического и лингвокультурного контекстов каждая метафора может прирастать культурными и социальными ассоциациями.

6. Заключение

В южноафриканском дискурсе метафоры, моделирующие образ БРИКС, одновременно служат средством репрезентации принципов многополярности: сотрудничества, равноправного участия, взаимозависимости, общих стратегических ориентиров. Метафоры «пути» и «строительства» акцентируют поступательное движение к справедливому миропорядку и поэтапное возведение архитектуры нового мира; метафора «семьи» транслирует смыслы общей судьбы и взаимопомощи; «игры и спорта» — справедливой конкуренции и стратегического партнерства; «организма» — взаимосвязи и взаимозависимости; «дома» — суверенитета и безопасности; «небесного тела» — притяжения независимых центров силы. Показательно, что несмотря на изначально конфликтогенный потенциал метафор войны и животного мира

в южноафриканском медиадискурсе они несут менее негативные оттенки, отражая ориентацию БРИКС на создание альтернативных моделей международного сотрудничества: метафора «войны» подчеркивает стратегическое противодействие существующей модели глобального управления, метафора «животного мира» — необходимость кооперации в условиях внутренних и внешних вызовов.

Лингвокультурная специфика южноафриканского дискурса о БРИКС обусловлена синтезом нескольких факторов: историческим опытом колониализма и апартеида, современной внешнеполитической доктриной нейтралитета и многовекторности, уникальным культурным наследием. Этот синтез способствует переориентации дискурсивных смыслов с конфронтации и силового доминирования на ценности равноправия, суверенитета, справедливости и сотрудничества, что позволяет продвигать идею многополярного мира не через отрицание существующей системы, а через предложение альтернативной модели, основанной на принципах открытости, равноправного участия и учета интересов всех сторон. Перспективы дальнейших исследований видятся в сравнительном анализе медиадискурсов других стран БРИКС с целью выявления универсальных и культурно-специфических механизмов конструирования образа объединения.

Финансирование и благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Finance and Acknowledgement

The study is funded by the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Вклад авторов

Солопова О.А. — формулирование идеи, гипотезы, цели исследования, разработка методов и процедур, статистический анализ данных, написание первоначального текста статьи. **Кошкарова Н.Н.** — написание теоретической части статьи, редактирование текста статьи.

Список литературы / References

- Белоконев С.Ю., Евгеньева Т.В., Титов В.В., Усманова З.Р. Анализ представлений о странах-партнерах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан // *Вестник МГИМО-Университета*. 2019. № 3 (66). С. 111–130. [Belokonev, Sergei Yu., Tatiana V. Evgeneva, Viktor V. Titov & Zaira R. Usmanova. 2019. BRICS countries in political consciousness of Russian Citizens. *MGIMO Review of International Relations* 3 (66). 111–130. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-111-130>
- Бондаренко Д.М., Нкьябонаки Дж. Формирование образа БРИКС в странах субсахарской Африки (на примере Танзании) // *БРИКС: партнерство и взаимодействие* / под ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендысова. М.: Институт Африки РАН, 2013. С. 288–302. [Bondarenko, Dmitrij M. & Jason Nk'yabonaki. 2013. Formirovanie obraza BRICS v

- stranakh subsakharskoi Afriki (na primere Tanzanii) (The shaping of the BRICS image in Sub-Saharan African countries (using Tanzania as a case study)). In Tatiana L. Deich & Evgenij N. Korendyasov (eds.), *BRIKS: Partnerstvo i vzaimodeistvie*, 288–302. Moscow: Institut Afriki RAN. (In Russ.)].
- БРИКС: российский взгляд: пролегомены в научное исследование феномена БРИКС / под ред. И.Е. Дискина. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. 224 с. [Diskin, Iosif E. (ed.). 2024. BRICS: Rossiiskii Vzglyad: Prolegomeny v Nauchnoe Issledovanie Fenomena BRICS (BRICS: The Russian view: Prolegomena in the scientific study of the BRICS phenomenon). Kazan': Izdatel'stvo «Poznание» Kazanskogo innovatsionnogo universiteta. (In Russ.)].
- Дзюба Е.В., Еремина С.А. «Архитектура многополярного мира»: строительная метафора в представлении политического образа мира // *Политическая лингвистика*. № 6 (102). С. 77–87. [Dziuba, Elena V. & Svetlana A. Eremina. 2023. “Architecture of the multipolar world”: Construction metaphor in the representation of the political image of the world. *Political Linguistics* 6 (102). 77–87. (In Russ.)].
- Гич О.Н., Ловтсевич Г.Н. Концепты native speaker и носитель языка в английском и русском лингводидактическом научном дискурсе // *Russian Journal of Linguistics*. 2024. Т. 28. № 3. С. 655–679. [Gich, Olga N. & Galina N. Lovtsevich. 2024. The concept of native speaker in English and Russian academic discourse. *Russian Journal of Linguistics* 28 (3). 655–679. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33656>
- Голубцова Е.В. Языковые средства манипуляции западных СМИ при формировании образа России (на материале BBC Hindi и Deutsche Welle Hindi) // *Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания*. 2025. № 44 (1). С. 138–149. [Golubtsova, Ekaterina V. 2025. Linguistic manipulation means of building Russia's image in Western media (based on BBC Hindi and Deutsche Welle Hindi). *Issues in Journalism, Education, Linguistics* 44 (1). 138–149 (in Russ.)]. <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2025-44-1-138-149>
- Евгеньева Т.В. Образы стран БРИКС в контексте геополитической самоидентификации россиян // *Траектории политического раз вития России: институты, проекты, акторы*. Москва, 2019. С. 139–140. [Evgenieva, Tatyana V. 2019. Images of the BRICS countries in the context of geopolitical self-identification of the Russians. *Trajectories of Political Development in Russia: Institutions, Projects, Actors*. Moscow. 139–140. (In Russ.)].
- Калинин О.И. Образ России в дискурсе социальных сетей Китая: лингвопрагматический анализ репрезентации российско-украинского конфликта // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки*. 2024. Т. 24. № 6. С. 83–91. [Kalinin, Oleg I. 2024. The image of Russia in the discourse of Chinese social networks: A linguopragmatic analysis of the Russia-Ukraine conflict representation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* 24 (6). 83–91. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V392>
- Каменева Н.А. Анализ лексических особенностей английского и русского языков в сфере информационных технологий // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 1. С. 185–199. [Kameneva, Natalya A. 2019. Analysis of lexical features of the Russian and English languages in the sphere of information technologies. *Russian Journal of Linguistics* 23 (1). 185–199. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-185-199>
- Керимов А.А. БРИКС: состояние, проблемы и перспективы // *Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение*. 2024. Т. 50. С. 52–61. [Kerimov, Alexandre A. 2024. BRICS: State, problems and prospects. *The*

- Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies* 50. 52–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.52>
- Клещенко Л.Л. Образ БРИКС в латиноамериканских медиа (на примере Аргентины и Мексики) // *Политика и Общество*. 2022. № 3. С. 12–20. [Kleshchenko, Lyudmila L. 2022. *Obraz BRICS v latinoamerikanskikh media (na primere Argentiny i Meksiki)* (The image of BRICS in Latin American media (using the example of Argentina and Mexico)). *Politika i Obshchestvo* 3. 12–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2022.3.39211>
- Козлова Л.А. Метафора как отражение этнокультурной детерминированности когниции // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Т. 24. № 4. С. 899–925. [Kozlova, Lyubov A. 2020. Metaphor as the reflection of culture determined cognition. *Russian Journal of Linguistics* 24 (4). 899–925. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-4-899-925>
- Кошкарова Н.Н. Лингвопрагматические и жанрово-стилистические особенности репрезентации чемпионата мира по футболу 2018 г. в британском медиадискурсе // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 3. С. 802–819. [Koshkarova, Natalia N. 2019. Linguistic, pragmatic, and stylistic peculiarities of 2018 FIFA World Cup representation in British media-discourse. *Russian Journal of Linguistics* 23 (3). 802–819. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-802-819>.
- Кошкарова Н.Н. Метафорический образ БРИКС в российском медиадискурсе // *Русский язык и ценностные ориентиры современного мира*. Пермь, 2025а. С. 153–157. [Koshkarova, Natalia N. 2025a. Metaphorical image of BRICS in the Russian media-discourse. *Russian Language and Value Orientations of the Modern World*. Perm'. 153–157. (In Russ.).]
- Кошкарова Н.Н. Образ России в выступлениях премьер-министра Индии Нарендры Моди // *Когнитивные исследования языка*. 2025б. № 1–1 (62). С. 689–692. [Koshkarova, Natalia N. 2025b. Russia's image in Narendra Modi's speeches. *Cognitive Studies in Language*. 689–692. (In Russ.).]
- Кошкарова Н.Н., Солопова О.А., Чудинов А.П. На пути к многополярному миру: метафоры в декларациях саммитов БРИКС // *Полис. Политические исследования*. 2025. № 3. С. 113–124. [Koshkarova, Natalia N., Olga A. Solopova & Anatoly P. Chudinov. 2025. On the way to a multipolar world: Metaphors in the BRICS summits declarations. *Polis. Political Studies* 3. 113–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.03.08>
- Кульчицкая Л.В. Парадигмальная и дискурсивная метафора в науке: когнитивный подход // *Russian Journal of Linguistics*. 2012. № 2. С. 119–125. [Koulchitskaya, Larisa V. Paradigm and discourse metaphors: A cognitive approach to metaphor in science. *Russian Journal of Linguistics* 23 (3). 802–819. (In Russ.).]
- Лаврентьева С.В. Механистическая метафора в трансплантологии: размытая идентичность и объективированная телесность // *Человек*. 2025. № 2. С. 107–123. [Lavrentyeva, Sofya V. 2025. The mechanistic metaphor in transplantation: Blurred identity and objectified corporeality. *Chelovek* 2. 107–123. (In Russ.).]
- Ловчикова А.А. Образ БРИКС: анализ метафорических конструкций в китайских медиа // *Политическая лингвистика*. 2025. № 3 (111). С. 219–225. [Lovchikova, Anna A. 2025. BRICS image: An analysis of metaphorical constructions in Chinese media. *Political Linguistics* 3 (111). 219–225. (In Russ.).]
- Наумов А.О. Бриксология на факультете государственного управления: становление и развитие новой научной дисциплины // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2024. Т. 21. № 4. С. 140–150. [Naumov, Alexander O. 2024. Bricsology at the School of Public Administration: Formation and

development of a new scientific discipline. *Lomonosov Public Administration Journal* 21 (4). 140–150. (In Russ.)].

Парулина И.Ю. Метафорическое моделирование образа БРИКС в русскоязычном публицистическом дискурсе // *Русистика*. 2025. Т. 23. № 2. С. 290–303. [Parulina, Irina Y. 2025. Metaphorical modelling of the BRICS image in Russian-language publicist discourse. *Russian Language Studies* 23 (2). 290–303. (In Russ.)]. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-290-303>

Сибиряков И.В. Рождение БРИК: первые программные заявления новой международной организации // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки*. 2024. Т. 24. № 4. С. 43–48. [Sibiryakov, Igor. V. 2024. The birth of BRIC: The first policy statements of a new international organization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities* 24 (4). 43–48. (In Russ.)]. <http://doi.org/10.14529/ssh240405>

Солопова О.А., Кашияп Г., Нагаев Н.С. Метафорический образ России в медиадискурсе Индии // *Политическая лингвистика*. 2024. № 4 (106). С. 89–97. [Solopova, Olga A., Gautam Kashyap & Nikita S. Nagaev. 2024. The metaphorical image of Russia in Indian media discourse. *Political Linguistics* 4. 89–97. (In Russ.)].

Солопова О.А., Кошкарова Н.Н. Доброе братство лучше богатства: семейная метафора в дискурсах стран БРИКС // *Южно-Российский журнал социальных наук*. 2024. Т. 25. № 4. С. 39–54. [Solopova, Olga A. & Natalia N. Koshkarova. 2024. Good brotherhood is the best wealth: Family metaphor in BRICS' discourses. *South-Russian Journal of Social Sciences* 25 (4). 39–54. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.31429/26190567-25-4-39-54>

Солопова О.А., Кошкарова Н.Н. Образ России в медиадискурсе ЮАР: фреймы и метафоры // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2025а. Т. 16. № 1. С. 9–28. [Solopova, Olga A. & Natalia N. Koshkarova. 2025. The image of Russia in South Africa media discourse: Frames and metaphors. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics* 16 (1). 9–28. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-9-28>

Солопова О.А., Кошкарова Н.Н. Микроструктура полиязычного словаря «БРИКС: дискурсивные метафоры» // *Вопросы лексикографии*. 2025б. № 36. С. 26–44. [Solopova, Olga A. & Natalia N. Koshkarova. 2025. Microstructure of multilingual dictionary “BRICS: Discourse metaphors”. *Voprosy leksikografii — Russian Journal of Lexicography* 36. 26–44. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.17223/22274200/36/2>

Солопова О.А., Салтыкова М.С. Архитектоника светлого будущего в зарубежных военно-публицистических дискурсах периода Второй мировой войны // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2019. Т. 23. № 3. С. 762–783. [Solopova, Olga A. & Maria S. Saltykova. 2019. Constructing the ideal future in foreign military media discourses of the World War II period. *Russian Journal of Linguistics* 23 (3). 762–783. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-762-783>

Солопова О.А., Чудинов А.П. Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов: колокола победы и Russia's V-Day // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2018. Т. 22. № 2. С. 313–337. [Solopova, Olga & Anatoly Chudinov. 2018. Diachronic analysis of political metaphors in the British corpus: From Victory bells to Russia's V-Day. *Russian Journal of Linguistics* 22 (2). 313–337. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337>

Чудинов А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2001. № 2. С. 26–31. [Chudinov, Anatoly P. 2001. Sportivnaya metafora v sovremennom rossiiskom

- politicheskem diskurse (Sports metaphor in modern Russian political discourse). *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* 2. 26–31. (In Russ.).]
- Andal, Aireen G. 2023. BRICS and the Contemporary Body Politic: Examining a Decade of Normativities in the BRICS Summit Declarations. In Radomir Bolgov, Vadim Atnashev, Yury Gladkiy, Art Leete, Alexey Tsyb, Sergey Pogodin & Andrei Znamenski (eds.), *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2021)*, 145–160. Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_10
- Benczes, Réka & Bence Ságvári. 2018. Life is a battlefield: Conceptualizations of life among Hungarian adults. *Society and Economy* 40 (4). 571–586. <https://doi.org/10.1556/204.2018.40.4.6>
- Cele, Zamaswazi P., Marina G. Shilina & Ndivhuho Tshikovhi. 2024. Social media driven mediatization of youth in BRICS. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism* 29 (4). 810–821. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-810-821>
- Chidester, David. 2012. *Wild Religion: Tracking the Sacred in South Africa*. University of California Press.
- Cudd, Ann E. 2007. Sporting metaphors: Competition and the ethos of capitalism. *Journal of the Philosophy of Sport* 34. 52–67. <http://doi.org/10.1080/00948705.2007.9714709>
- Cooper, Andrew F. 2016. *The BRICS: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Hammond-Tooke, David. 1993. *The Roots of Black South Africa*. Johannesburg: Jonathan Ball Publisher.
- Johnson, Mark. 1987. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. University of Chicago Press.
- Johnson, Mark. 2007. *The Meaning of the Body: Aesthetics of Human Understanding*. Chicago: University of Chicago Press.
- Kövecses, Zoltán, Réka Benczes, Anna Rommel & Veronika Szeli. 2024. Universality versus variation in the conceptualization of ANGER: A question of methodology. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 55–79. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34834>
- Lakoff, George. 1987. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- Mareya, Itayi A., Eden A. Mareya, Liberty A. Mareya, & Amanita R. Mareya. 2024. Analyzing how BRICS major languages increase social, economic & political chances in the world. *American Journal of Linguistics* 10 (2). 23–36. <http://doi.org/10.5923/j.linguistics.20241002.02>
- Mbembe, Achille. 2001. *On the Postcolony*. University of California Press.
- O'Neill, Jim. 2001. Building Better Global Economic BRICs. <https://www.goldmansachs.com/pdfs/insights/archive/archive-pdfs/build-%C2%ADbetter-brics.pdf> (accessed 21 August 2024).
- NOW — News on the Web. <https://www.english-corpora.org/now/> (accessed 21 August 2024).
- Oustinoff, Michaël. 2017. “We speak the same language”: The BRICS coming to terms with their linguistic diversity. *Hermès, La Revue* 79 (3). 208–214. <https://doi.org/10.3917/herm.079.0208>
- Ozyumenko, Vladimir I. & Tatiana V. Larina. 2021. Threat and fear: Pragmatic purposes of emotionalisation in media discourse. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 746–766. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-746-766>
- Thussu, Daya. 2017. A BRICS Internet and the de-Westernization of media studies. *Hermès, La Revue* 79 (3). 65–70. <https://doi.org/10.3917/herm.079.0065>
- Trim, Richard. 2024. French political symbolism and identity construction. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 102–122. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34560>
- Voyant Tools. <https://voyant-tools.org> (accessed 26 September 2024).

Zibin, Aseel & Olga A. Solopova. 2024. Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 7–32. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-37837>

Article history:

Received: 12 September 2025

Accepted: 15 November 2025

Сведения об авторах:

Ольга Александровна СОЛОПОВА — доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Сфера ее научных интересов: метафорология, дискурсология, бриксология, диахроническая лингвистика.

e-mail: o-solopova@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4170-7267>

Наталья Николаевна КОШКАРОВА — доктор филологических наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Сфера ее научных интересов: метафорология, дискурсология, бриксология.

e-mail: nkoshka@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>

Bionotes:

Olga A. SOLOPOVA is Dr Habil. in Philology, Professor at the Department of Linguistics and Translation at the Institute of Linguistics and International Communications of South Ural State University (National Research University). Her research interests include metaphor studies, discourse analysis, diachronic linguistics, and BRICSology.

e-mail: o-solopova@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4170-7267>

Natalia N. KOSHKAROVA is Dr Habil. in Philology, Professor at the Department of International Relations, Regional and Political Studies at the Institute of Linguistics and International Communications of South Ural State University (National Research University). Her research interests include metaphor studies, discourse analysis, diachronic linguistics, and BRICSology.

e-mail: nkoshka@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>